***

Скорлупа выпуклого неба покрылась чуть треснула, и треск разнесся по Кладбищу Миров раскатистым громом, сметающим густые облака. Сотни ярких вспышек озарило жертвенные алтари среди развалин монументальных сооружений, донеслись жуткие звуки ритуалов.

- Время уходит, – возникший справа старик посмотрел на меня красными от крови глазами: – Время уходит, поторопись!..

***

Я вскочил, оглядываясь по сторонам: всю комнату сковало льдом, лишь постель нетронута. Перемещаюсь к краю и сажусь, руки дрожат, тело колотит, в голове крутится “Время уходит”. И что-то будто из глубин подсознания пытается пробиться, требуя следовать только его или ее посылам.

– С ума что ли схожу? – вырвалось у меня, когда я нашел силы в себе и встал, направившись к двери, на ходу облачаясь в доспехи без каких-либо усилий.

Жизнь в деревне уже кипит полным ходом, видимо, я залежался сегодня. На выходе меня уже поджидал человек Воислава, тут же отреагировавший на мое появление.

– Воислав просил сопроводить вас к Столпу Перуна.

– А чего он в личку не отписал?

– Писал, но система сообщала о вашей недоступности и постоянно выдавала ошибки.

– Хм, понятно, пошли.

Истислав, заметив нас, махнул рукой и подбежал.

– Приветствую, Князь, позволь узнать, куда так спешно?

– К Перуну.

– Ясно, позволь с вами.

– Пошли. Чего это все так туда хотят?

– А вы не в курсе? – недоуменно посмотрел посыльный?

– Нет.

– Так прорыв был.

– Какой еще прорыв?

– Обыкновенный, точнее, раньше они были с неба, а тут вроде как несколько тварей просто пришло из ночи рядом со Столпом.

– И где они?

– Наши отреагировали, второй взвод их на подступах к деревне покромсал.

– Хм. Истислав, ты в курсе?

– Да. Примерно такая же информация у меня, но до места не шел без тебя, Князь, хотя ратники и стоят на границе.

– Понятно, тогда поспешим.

Место, где я установил идола, сейчас не походило на прежнее: за незримой границей травянистый луг сменился выжженной землей, кустарники и деревья облетели, кора слезла, пламя изуродовало древесину, не сжигая ту, а заставляя скрючиться. Столп покосился и словно кровоточил, источая свечение из паутинных трещин. Импровизированный лагерь оцепления стоял 150 шагах от границы: деревенские ратники, усиленные волками и двумя десятками черносотенцев, более походивших на застывшие статуи, направившие свои взгляды к центру угрозы. Воислав с офицерами, заметив наше приближение, отвлекся от бесед и махнул рукой, приветствуя.

– Здорова, ты бы сразу предупредил, что у тебя такие игрушки есть, я бы тогда армию привел, – Воислав с улыбкой пожал руку.

– В смысле игрушки?

– В прямом. Такую вещь держишь при себе и не признаешься.

– Да я не пойму, о чем ты?

– Да о портале.

– Каком?!

– Только проснулся что ли?

– Да.

– Понятно. Короче, слушай, ты, походу, установив идола и связав его с Перуном, открыл дорогу в Нижний Мир. Активировался портал ночью этой, потому как активности никакой до этого не было, Леха мониторил. Нельзя было только приблизиться, ну как со стеной Североси, когда событие мировое мутили. Так сегодня ночью произошла активация, что делал кстати?

– Спал.

– Хм, странно, ладно, не суть. Короче, у меня дежурка среагировала, отсекли небольшой отряд. Твари интересные, неразумные, напоминают сороконожек, только гораздо больше и форма иная, но по сути той же. В общем, через пару часов их завалили, дропа не было, опыта немного, но возни дофига.

– И что теперь?

– А вот это я у тебя хотел спросить. Мои аналитики считают, что это начальный этап события, только вот не понятно: очередной это прорыв, вторжение или еще какая фигня.

– Хм, – я посмотрел на Столп: – Подходить пробовали?

– Само собой.

– И?

– Национальный русский болт: на пятидесяти шагах уже такие дебафы вещаются, что собственная ноша кажется неподъемной. – Значит, это не подземелье.

– Получается, что так, иначе бы смогли рейд организовать.

– А рейдом не пробовали кстати?

– Обижаешь. Рейд на ста шагах к земле припадает.

– Хм.

– А что за класс существ был?

– Хрен его знает, не определяемые.

– Но на тех, что возле городов появляется, не похожи?

– Нет, те больше на фантазии больного с замашками маньяка, а тут типа уродливых насекомых были.

– И какие будут предложения?

– А чего тут думать? – мы все резко обернулись на донесшийся голос, увидев сидевшего на появившемся пеньке седобородого старика, с прищуром смотрящего в сторону Столпа: – Идтить надобно.

– Старче, а вы откуда взялись? – недоуменно спрашиваю.

– Знамо откуда, из тех же ворот, откудать и весь народ.

– А по существу?

– Ногами пришел.

– Оригинально, только мы как-то и не заметили вас.

– А не высматривали, от того и не заметили, Баяна мало кто замечает.

– А Баян это кто? – переспросил Воислав, с прищуром смотря на старика.

– Баян – это я, отец так назвал. А сам я из Ведающих, вот пришел раньше всех, сижу тут, наблюдаю.

– За чем?

– За Воплощением Перуна, за вратами, за вами, за миром, за всем.

– Серег, что за Ведающие еще? – спросил у меня Воислав.

– Ведуны.

– Хм.

– Не слышал о них что ли?

– Слышал, только не встречал.

– Нуб, – я злорадно улыбнулся.

– А по морде? – с упреком обиженного мальчугана посмотрел на меня завидной комплекции воин.

– Так что, – словно не слыша наших переговоров, продолжил Баян: – Идтить надобно, токма не всем, а тем, кто сможет пройтить.

– И кто сможет?

– А ентоть мне не ведомо. Токма ведаю, что сами они придут к энтому месту по Зову Перуна, и кто придет, тому будет дарован шанс опробовать себя.

– И когда это случится?

– Скоро, сегодня ночь Ока, все и случится, – Баян погладил бороду, достал из мешочка горстку травы, забил ее в причудливую трубку и начал покуривать: – Зараза, все бросить ее не могу. Шаман – злыдень, пристрастил-таки, пусть ему пусто будет. Кхе-кхе. Ведун больше не обращал на нас внимания, безучастно смотря мутным взором в сторону Столпа Перуна. Вокруг него собрались волки, отчего-то не реагировавшие на мои призывы и не подпускавшие никого ближе, чем на 10 шагов. Из леса показались три медведя, медленно приблизившись к Баяну и улегшихся рядом. Слетелись птицы, усевшись рядом и на тела зверей, будто бы не замечавших наглецов.

– Эко диво, – удивился Истислав, наблюдая за происходящем со своими людьми, вдруг будто бы отключившимися от всего мира и усевшимися кругом, окружив внешним кольцом: – Князь, не серчай на них, призвал сам Перун их во служение.

– Я так и подумал, Воислав, как тебе такое?

– А я, что я? Я сам охренел!

– Вот и я о том же, ну что? Ждем?

– Ждем. Ничего не остается, раз событие откроется только ночью. Остается лишь организовать

оцепление, чтобы никто другой из сторонних кланов не влез.

– Так не смогут, – я ухмыльнулся.

– А ну да, забыл. Серег, тогда дай добро на призыв усиления? Если что-то очень крутое будет, а оно будет как минимум территориальным, то придется нам отбиваться тут от добровольцев занять наши места у сцены, пока те, кого впустят, будут проходить.

– Согласен. Призывай и это, о содержании не забудь, деревня маленькая, всех не прокормит.

– Обижаете, – Воислав подозвал своих офицеров и принялся раздавать распоряжения. Я огляделся вокруг. Вот оно, чего я подсознательно избегал – укромный уголок для самоизоляции перестает быть таковым. Но раз так должно быть, то так должно быть. – Истислав, предупреди наших, что еще прибудут Пришлые, да и еще кто-нибудь.

– Да уже все в курсе, Князь, деревня ведь маленькая – чихнешь, а на другом конце тут же скажут, что портки испачкал, – Истислав рассмеялся.

– Ну да. Это, если что, управляй деревней за меня, пока не прибуду.

– Ясно, Князь, думаешь, тебя позовут?

– Знаю, ведь у меня задание, и время уходит…

***

Оно зовет, пробиваясь сквозь мириады препятствий, оно просит прийти.

Оно там, за вратами, ждет, знает, что я здесь, оно хочет, чтобы я пришел.

Оно видит меня, чувствует, знает все мои мысли, знает всего меня.

Оно обещает быть со мной всегда, оно не обманет…

***

– Князь! Князь! – крик разгоняет опьяняющий туман, пелена, окутавшая все сознание, спадает.

– А? Что? – недоуменно оглядываюсь по сторонам.

– Фух! Ты это, прекращай такие фокусы показывать!

Воислав стоял от меня десятке шагов, как и все остальные.

– Что случилось?

– Нифига себе! Устроил тут фаершоу и не помнит!

– Какое фаершоу? – обращаю внимание под ноги и замечаю, что окружная трава превратилась в пепелище, скрытое под коркой льда.

– Вот и мы не поняли. Сидел себе, сидел, таращился, как Баян на столп, а потом встал, вытащил свои мечи, покрылся пламенем, да каким-то непонятным: все вокруг либо сгорало, либо покрывалось льдом, либо и то, и то сразу. А потом зашагал к столпу, еле тебя окликнул, даже выдергивать раз пять пришлось, пока ты не очнулся! Что за буйня?!!!

– Да сам не знаю, помню только какое-то желание пойти туда, словно кто-то зовет.

– Кто?

– А вот не посмотрел, звиняйте.

– Мда. Ты каждый раз меня все больше и больше удивляешь. Что с тобой творится?

– Да я почем знаю? Знал бы сам.

– Угу, кстати, умение зачотное.

– Какое?

– Ледяное пламя, дебаф на скорость передвижения 25%, атаки 15%, при этом снижает физическую защиту и игнорирует сопротивление холоду. Небось еще и урон пламенем наносит?

– Наносит, – киваю.

– Жесть, дайте два! Откуда заполучил?

– Спрашиваешь, сам бы знал.

– Ну-ну, так я и поверил, – Воислав улыбнулся: – Не хочешь, не говори, но тогда и никому вообще, хорошо?

– Да если бы знал, – лукавлю малость, но все же должны быть и у меня особенности: – Сказал бы, для хороших людей не жалко.

– Будем считать, что я поверил. Ты, кстати, в курсе сколько тупо сидел?

– Нет.

– Почти 5 часов.

– Нифига себе!

– Ага, будто залип, мы думали, что тебя уже тупо залагало, и сейчас выкинет, но нет, сидишь и сидишь, ни на что не реагируешь, а потом тебя понесло. Впервые такое?

– Не знаю, – опять лукавлю: – Рассказывают первый раз.

Истислав, находившийся рядом, посмотрел на меня краем взгляда, но выдавать не стал – соображает, что не все надо сообщать даже друзьям. Что ж, на том и спасибо, а то еще бы кузню припомнил. Ну а мне стоит все же задуматься, от чего происходят подобные провалы и почему так долго? Вопросов много, и задать их некому. Игры разума? Может быть, но все же маловероятно, тут что-то другое.

– Вон, смотрите, еще подходят, – возглас одного из присутствующих вырвал меня из цепких лап раздумий.

Со стороны далекого леса вышли несколько людей, целенаправленно приближавшихся к нам.

– Еще Ведуны, у них тут что семинар? – ухмыльнулся Воислав.

– Круг, – отвечаю я, не задумываясь над ответом.

– Круг? Это что за бубуйня?

– Сбор, называется Круг, типа магического ритуала.

– Откуда знаешь?

– Да вспомнилось как-то, вроде говорил кто-то, мол, соберутся в круг.

– А раньше чего не говорил?

– А ты и не спрашивал.

– Ну да.

– Сколько их уже тут?

– Два десятка точно. И откуда столько?

– Игра, забыл?

– Неа, просто раньше ни разу не видели. Да и игрового класса такового не было.

– В смысле не было?

– Да вон там стоит один, игрок, класс Ведун.

– И?

– И нифига на контакт не идет, тупо стоит с неписями, точнее, сидят они в центре звериного круга и таращатся на столп, как ты.

– Хм.

– Вот тебе и хм.

– А еще кто приходил?

– Угу. Монах приперся бородатый с крестом на лбу, и девка – оба неписи.

– И что тебя смущает?

– Ну хотя бы то, что монах с православным крестом, одежды у него соответствующие боевым монахам церковникам. По всем законам он должен быть где-нибудь среди ему подобных, церкви и монастыри строить и с мобами около их сражаться, да агитировать за народную власть, а он тут.

– А девка не смущает?

– Не, красивая, с двумя мечами и луком, нормальная такая бронька на ней. Только чего это их сюда притянуло, это больше беспокоит.

– Событие, значит, требует наличие соратников неигровых.

– То есть, ты полагаешь.

– Угу.

– Блин, жопошник ты, опять все самое интересное одному тебе.

– А я не виноват, – улыбаюсь: – Ты же знаешь, если что, преференции тебе.

– Ага. Плавали.

– Ну вот и славно, а вы, если что, пока за моей деревенькой приглядите. Хорошо?

– Твою мать!

– Что?

– Как ты это только что сделал?

– Ты о чем?

– Социалку клановую дал?

– Не понял.

– Мне только что и всем моим пришло задание защищать твою деревню на время твоего отсутствия с неизвестной наградой!!!

– Мля.

– Что?! Было уже такое?! И ты молчал?!!!

– Ну ты не спрашивал.

– И как это у тебя такое?

– Да сам не знаю.

– Мля! Что не день, то удивляешь! Ты это, в следующий раз в награду впиши гору золота.

– Угу, с моего кармана.

– Можно и с твоего, я не гордый! И вообще, давай рассказывай все случаи, когда подобное выскакивало, только подробно. Когда солнце начало закатываться за горизонт, собравшиеся Ведуны будто бы ожили, принявшись готовить ритуал. Подошедшее подкрепление окружило периметр вокруг идола и расположения передового лагеря. Данное решение было обусловлено тем, что, если следовать логике и опыту прохождения в былых событиях всеми ныне участвовавшими, должно быть что-то из ряда вон выходящее. То есть, придется повоевать, чтобы ритуал был завершен, иначе будет слишком скучно и надуманно. Меж тем я с вниманием смотрел на сидевших в разных местах людей, таких разных и непонятно, как тут оказавшихся. Больше всех меня удивил крещеный монах: он отличался от тех священников, кого я привык видеть, размахивающих кадилом за пару тысяч или больше в зависимости от святости ритуала и важности ранга служившего. Одежды монаха или кто он там по рангу больше подходили не только для походов, но и сражений, как раз наличие оружия говорило о том, что передо мной не привыкший лишь только свечки ставить во здравие и за упокой, да отпевать после венчания и крестин за раз по десятку. Старичок, больше подходящий на роль попрошайки все у той же церкви, весь в лохмотьях, тщедушный и грязный, тихонечко уселся неподалеку от монаха и словно застыл с остекленевшими глазами. Странный персонаж изначально, и кого я не спрашивал, никто не видел, как тот появился здесь, даже отцепление не видело, где он проковылял. Странно, очень странно. Девушка, девица, доспехи на ней кольчужные на плотную кожу походного костюма, лук, пара коротких мечей, ножи, колчан со стрелами, лицо под капюшоном. Также ни на кого не реагирует, а лежащий у ног черный волк не подпускает никого. Интересный волк, или собака, толком не разобрать, статус не просматривается, скорее всего, имеет такое же умение, как и я, скрывая не только параметры, но и имя. По небу прокатился раскат грома, я не понял, как два десятка черносотенцев в миг переместились с отдаленной поляны лагеря на передовую, тут же ввязавшись в драку с возникшими из ниоткуда на границе отчуждения Столпа Перуна тварями.

– Событие! Альфа, Бета, формация 5! Звери! Стоять! Квадрат 2А, делай РАЗ!!! – раздался рейдовый голос Воислава, и два десятка рванувших без команды, но среагировавших, как я понял, раньше даже штаба рейда, черносотенцев тут же сместились на несколько десятков шагов ближе к нам, тут же угодив под лавину бафов и лечений.

– Вот же, просечь смогли как-то, блин, щас бы нам вдарили, – ухмыльнулся с необычно наряженным выражением на лице Леха.

– Ты про кого? – спрашиваю.

– Да про наших Зверей, это взвод Зверева, …, Зверя, диверсанты наши, таким в мирное время дают приказ вагон товарняк по рельсам толкать от одного конца до другого по тупику.

– Нафига?

– А чтобы не наделали чего дурного в лагере. Вон видишь, как они этих элитников встретили?

– Вижу.

– Вот а прикинь, если они также отключат тормоза и рванут посреди лагеря?

– Лех.

– Не боись, все будет путем, все под контролем. Их дальше расположения первые полгода точно не выпустят.

– Полгода?

– Ну да, а ты думал, что мы к тебе на неделю? Гы, Серег, стрижка тока начата.

– Не было печали.

– Баксы поменяли, – Леха улыбнулся, все также не отводя взгляда от передовой: – Не ссы, мы своих на своих не бросаем. Ведуны громогласно произносили свои веды, окруженные двойным кольцом из зверей: грозные медведи стояли на задних лапах, волки по внешнему кольцу. Над ними кружили ширококрылые птицы, возносясь к самым облакам. Тяжелые тучи пытались прорваться к центру, но не в силах одолеть вихревые потоки, испускали молнии, стремящиеся к земле. И в какой-то момент пошел черный снег, пытаясь похоронить по собой весь луг. Черные сгустки мрака вокруг идола исторгали десятки клыкастых тварей, похожих на сороконожек и пауков и стремившихся к Ведунам. Атаковать каждую и так не слабую цель мешали сотни выходящих из порталов оживших разномастных мертвецов: орки шли рядом с эльфами, гномы мешали пройти ограм, люди плелись за драконидами.

– Резерв 3! Квадрат 4! Товсь! – разом бахнули чем-то позади нас, черные полосы дыма взмыли из-за холма и низринулись в скопления нежити, разметая ту в стороны.

– За ВДВ!!! – донесся до меня неистовый крик, обращаю взгляд и вижу, как один из магов с яркой алой повязкой на предплечье рванул с места, разрывая цепочку и что-то кастуя руками.

– Сема! Твою Мать!!! – яркая вспышка посреди накатывающей волны мобов, и на несколько секунд образуется пылающая сфера: – Вытаскивайте его! …

“Ничего нет, лишь цель, ничего не важно, лишь итог. Иди вперед!”

Удар меча, мертвая плоть рассекается, привычно обнимаясь пламенем, новый удар, и новая пища для черного пламени. Шаг вперед, и надвигающаяся стена из мертвецов обрела новую брешь, еще шаг, и брешь увеличилась. Удар, и вновь пламя вцепилось, пожирая жертву, а изголодавшийся фламберг ликует, наконец получив долгожданную пищу. И пусть это не плоть богов или им подобных, и пусть эта плоть уже давно мертва – строгая диета меняет приоритеты.

– Серег! Что за буйня?! Ворон! Сизый! Прикрытие!

– Есть! Звено! Таргет Тиред! Ассист! Хил макс залив!

– Есть!

– Серега! Ты что творишь?!! Удар меча, прыжок в сторону, росчерк и снова прыжок, взмах, толчок ногой и новый удар ликующего фламберга, с каждой новой жертвой легче рассекающего мертвую плоть. Мимо просвистела стрела, но та изначально летела не в меня, так что не важно. Взмах, рев рассекающего лезвия, очередная строка в системном окне, не важно, главное, я иду к цели, и она уже близка. Пламя пылает внутри меня, и лишь его мощь сейчас имеет смысл, все остальное тленно, как и те, кто стоят на моем пути. Удар, еще удар, шаг, мрак занимает весь обзор, и рев побоища утопает в тишине.

Междуглавие 13.

– Вперед! Вперед! – Альфа! Браво! Сектор 13-12!

Тяжелая пехота в экзоброне, не жалея аккумуляторов, бежала к точке сброса заветного груза, дарующего малую толику надежды на победу. Росчерки очередей давно не внушали страха, ведь только нуб не знает, что костюм Архонт 15, каким были оснащены все диверсанты клана Асгард, способен выдержать прямое попадание из 150 мм орудия, а какие-то разрывные пули из тяжелых пулеметов для них будто очередная полировка после рейдового похода. Пусть стреляют, коль патронов не жалко, все равно даже силовое поле не собьют, а вот выдавать себя упреждающей стрельбой себе дороже. Ведь как только кто-то решит пальнуть из штатного пулемета, все, считай, боевую единицу нужно будет списывать – тут же боевые системы сектора среагируют на маркер тяжелого вооружения, и на голову прилетит маленький такой заряд в пару килотонн. Об этом знают все, и поэтому пока ни один из штурмовых отрядов не начал агриться на орды местных мобов, решивших отчего-то, что вторгнувшиеся в этот сектор им по зубам. Идеал Бескрайности суров, и не каждому здесь суждено осознать себя, даже до последнего отыгрывавшие свои роли клан Джедаи, привыкшие махать световыми мечами, отбивая летящие в них пули, осознали, что здесь нужно еще добежать до врага, и взялись за оружие дальнего действия.

– Вспышка горизонт!

– Паразиты! Отряд! Энергию на движки! Быстро до точки дропа, и тут же вызываем эвакуатор! Имел я ихние червоточины! На алом горизонте планеты Сигма 19 разрасталось черная

проплешина, из которой к поверхности планеты устремились точки, тут же обозначенные системой экзокостюмов, как десантные зонды неизвестного происхождения 10 степени угрозы…

http://tl.rulate.ru/book/28868/1029135